

Саша Лерыч

Сухой

Саша Лерыч

Сухой

«Автор»

2026

Лерыч С.

Сухой / С. Лерыч — «Автор», 2026

Хоккейный вратарь ловит шайбу в ловушку на фоне ворот и хоккейной арены

© Лерыч С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Саша Лерыч Сухой

Глава

Сухой.

- Да не пойду я к этой гадалке! Ребята узнают, засмеют! Аня? – Женя сел в кресло, всем видом доказывая свою решимость остаться дома.

- Женечка! А с кем мне идти туда? Одной? Или с Машкой?

- Во! Точно! – обрадовался Евгений.

Но Аня знала подход к мужу, она ласково обняла его за шею и шепнула в ухо:

- Но это касается только нас с тобой и...?

Женька улыбнулся:

- И того, кто сидит в тебе... Хитрая ты, деваха, Анька!

- Женщина, Женечка, жен-щи-на!

Джип медленно ехал по грунтовой дороге в пригородном посёлке. Женя всматривался в номера домов и названия переулков.

- Двенадцатый переулок!!! А нам нужен пятый! Господи, как они тут живут! Это же лабиринт какой-то! О, смотри! Седьмой! Сразу за десятым.... А где девятый, восьмой?

Аня молчала. Ей было плохо. Но она терпела и старалась отвлечь себя видом за окном. Но от него, иногда, становилось наоборот хуже. Перекосившиеся деревянные дома, готовые вот-вот рухнуть, были ещё обитаемы. Встречные люди были скорее персонажами исторического фильма, а не их, Ани и Жени, современниками. Время здесь остановилось лет шестьдесят назад.

- Вот он! Пятый!

Аня через силу улыбнулась:

- Вот видишь, а если бы я одна поехала или с Машкой? Мы бы здесь неделю плутали.

Нагнувшись, чтобы не стукнуться головой, Женя за Аней вошел в светлицу. Необычный запах они почувствовали еще, когда входили с улицы в дом. Здесь же он усилился в несколько раз, но, к удивлению, неприятных ощущений не вызывал. Напротив, как-то успокаивал.

- Проходите, милые, не тушуйтесь, - женщина неопределённого возраста в тёмном брючном костюме совсем не подходила под понятие «гадалка» или знахарка, - Аня? И...?

- Евгений, кхе... Женя.

- Приятно. Меня зовут Заряна. Присаживайтесь на тахту.

Старые забытые слова действовали как гипноз. Женька вспомнил, как в детстве жили с родителями в деревянном доме на несколько семей. У соседей была очень похожая тахта, на которой они с соседской дочкой Светкой играли в куклы.

- Что тревожит-то тебя, Аннушка? Смотрю, не хорошо тебе?

Женя удивленно посмотрел на жену. Как он не заметил, что ей плохо? Лицо у Ани было бледней бумаги, но вот глаза, как бы даже улыбались.

- Нет, Заряна, уже лучше.

- Ну и ладушки. Рассказывай, милая.

То, что услышал Евгений, в очередной раз неприятно удивило его. Аня была в семье вторым ребёнком. Первая девочка умерла в утробе, чуть не погубив и свою мать. Врачи не смогли толком объяснить, что явилось причиной. Инфекция. Какая? Когда? Отчего? Ничего...

И вот теперь появились сны, страшные. Больше всего Женю расстроило то, что Аня всё это от него скрывает.

- Женечка, извини, я видела, что у тебя и так много проблем: травма, чех этот. Извини.

- Да, дорогие мои, - Заряна поднялась с табуретки и подошла к Ане, - дай ка я животик твой поглажу.

Женя уступил место рядом с женой. Тахта была рассчитана только на двоих.

Заряна положила одну руку Ане на плечо, а другой стала медленно гладить её круглый животик.

В тишине было слышно только ходики и мелодию, которую напевала каким-то внутренним голосом эта странная женщина.

- Мальчик ваш в порядке, живи, дочка, спокойно. 28 ноября родишь.

- А во сколько? - не без иронии спросил Евгений.

Заряна как-то странно улыбнулась и тихо сказала:

- Во сколько не скажу, но темно будет. Ночь. А тебя, вижу, слава ждёт, вратарь. «Сухим» назовут. Близкий человек тебе очень поможет, всё тебе отдаст. До конца.

По дороге обратно Аня спросила:

- А чего она тебе там шепнула?

Женя немного помолчал:

- Тебя беречь велела, и всё будет хорошо, сказала. А ты ей говорила, кто я?

- Нет. Может, по телевизору тебя видела? Узнала...

Женька усмехнулся, вспомнив свою маску.

- Да у нее ни телевизора нет, ни антенны на крыше.

Межсезонье, оно расслабляет немного. Конечно, тренировки усиленные: физику набатывать надо. Но вот душевно отдыхаешь. Нет той атмосферы постоянной напряженности, когда каждый матч, как экзамен в школе.

Женька эти экзамены терпеть не мог, его часто на них просто клинило, забывал даже то, что наизусть знал. Поэтому ходил в «троечниках-хорошистах». А в хоккейную секцию когда пришел записываться, то тренер, заглянув в его дневник, усмехнулся:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.